

Волчий способ выражения признательности заставил Пинчуаня усмехнуться, на мгновение заставив его забыть о текущем положении дел. Он не стал вмешиваться в щедрый жест Юй Иня, решившего поделиться рецептом лекарства, лишь отметил про себя, что его маленький самец по натуре добр и отзывчив. Нужно будет беречь его, чтобы другие зверолюды не обманули.

По знаку Юй Иня Пинчуань принялся раздавать остатки коптиса и бархата из короба нахлынувшим зверолюдам. Некоторые из них даже не были отравлены, но всё равно протягивали руки, желая заполучить рецепт, который змеелюды никогда прежде не разглашали. Юй Инь всё видел, но предпочел промолчать, наблюдая, как запасы трав быстро тают.

— Господин Цинчжу, я считаю, что Пинчуань не стал бы никого травить, прошу вас, подумайте еще раз.

— Верно, самец из дома Пинчуаня так великодушен, он точно не причинит нам вреда.

Настроения в зале начали меняться. Глядя на то, как ситуация перевернулась с ног на голову, Юй Инь понял, что пожертвованные рецепты стоили того.

Оконный проем в зале совещаний пустовал, ветер, смешанный со снегом, врвался внутрь, принося с собой сырость и холод. Пинчуань снял с себя звериную шкуру и накинул на плечи Юй Иня, холодно произнеся:

— Господин Цинчжу, мы можем идти?

Цинчжу кивнул, его лицо помрачнело:

— Я продолжу расследование этого дела и обязательно дам всем вам ответ.

Юй Инь позволил Пинчуаню обнять его за плечи, и они вместе зашагали по снегу, то и дело проваливаясь в сугробы. Юй Инь высвободился из его объятий:

— Обернись тигром и доведи меня.

Пинчуань подставил ладонь к его лбу, укрывая от снега:

— Шерсть на моей спине слишком жесткая. Давай я лучше понесу тебя на руках.

Пинчуань стоял на снегу с обнаженным торсом, и снежинки, падавшие ему на плечи, тут же таяли. Как только он озвучил просьбу нести Юй Иня на руках, на его голове неожиданно показались тигриные уши, которые под пристальным взглядом Юй Иня уже никуда не могли спрятаться.

Юй Инь протянул руку и смахнул снег с кончиков его ушей:

— Я подстелю твою накидку, чтобы было мягче.

— Хорошо. — Пинчуань быстро дернул ушами и, обернувшись тигром, лег на снег.

Путь от зала совещаний до домика на дереве, где жил Пинчуань, был неблизким. Юй Инь хотел поскорее вернуться, поэтому аккуратно сложил звериную шкуру и постелил её на спину Пинчуаню.

— Уселся поудобнее?

Юй Инь наклонился к самому уху Пинчуаня и выдохнул горячий воздух:

— Да.

Пинчуань, словно нажав на невидимый рычаг, сорвался с места и помчался по снегу, оставляя за собой лишь широкие следы.

Ради Юй Иня Пинчуань заранее смастерил лестницу из досок под деревом и установил бамбуковые ставни, как тот и просил. Открывая окно, Юй Инь смахнул скопившийся снег вниз, и глухой звук удара о землю напомнил о том, что зима пришла по-настоящему.

Пинчуань разжег огонь в очаге, наполнил бамбуковую трубку водой и бросил туда вяленое мясо косули.

— По опыту прошлых лет, снег будет идти как минимум полмесяца, — Пинчуань нашел еще одну утепленную шкуру и накинул на Юй Иня.

Юй Инь вытянул шею, позволяя Пинчуаню завязать тесемки накидки:

— Из-за сильного снега дороги закроют?

— Да, — ответил Пинчуань. — Все заранее запаслись едой. Охотиться в снегу трудно, никто не будет выходить из дома.

Юй Инь притворился наивным и спросил:

— А если у кого-то нет запасов?

Пинчуань закрыл бамбуковые ставни и посмотрел сквозь плотное плетение на занесенную снегом землю, которой уже не было видно. В его тигриных глазах читалась холодная и суровая мудрость того, кто понимает закон естественного отбора:

— Либо сидеть дома и ждать смерти, либо идти и отбирать у других.

Он отвел взгляд и улыбнулся — улыбкой, которая внушала абсолютное доверие:

— Не волнуйся, у нас запасов полно, голодать ты не будешь.

Юй Инь кивнул:

— Я проголодался.

Пинчуань подал ему похлебку:

— Пей, пока горячая.

Если бы Юй Инь тоже был зверолюдом, его звериная форма наверняка была бы белым волком. Он с удовольствием пил из бамбуковой трубки, а Пинчуань, чей собственный желудок был пуст, стоял рядом и смотрел на него с довольной улыбкой.

— Вкусно? — у Пинчуаня украдкой показался тигриный хвост.

— Мгм. — Юй Инь поднял голову, его лицо покраснело от горячего бульона, что выглядело невероятно мило.

Пинчуань рассмеялся:

— Тогда ешь побольше. — Он оторвал кусок мяса с волчьей ноги и начал жадно есть, запивая остатками похлебки.

Весть о том, что Юй Инь исцелил зверолюдов разных племен, быстро дошла до Цзюньфэна.

Глубокой ночью он приказал Желтой Птице привести Пинчуаня и Юй Иня к нему. Он лично налил миску похлебки и протянул Юй Иню:

— Я только что приготовил, возьми, согрейся.

Цзюньфэн был куда опаснее Цинчжу: человек глубокомысленный, за спиной которого стояло могущественное племя львов. Юй Инь не решился проявить неуважение и, приняв миску, обхватил её ладонями:

— Спасибо, вождь.

Цзюньфэн повернулся и сел:

— Юй Инь, я слышал, ты разбираешься в медицине.

Юй Инь улыбнулся:

— Лишь немного.

Пинчуаню претило лицемерие Цзюньфэна. В комнате больше никого не было, поэтому он прямо, холодным тоном спросил:

— Зачем вы нас позвали?

Слова Пинчуаня были лишены всякой вежливости. Юй Инь заметил, что его большой тигр, кажется, совсем не боится вождя, ведя себя даже более вольно, чем перед Цинчжу.

Цзюньфэн мягко произнес:

— Чего ты опасешься? Я просто не хочу, чтобы таланты Юй Иня пропадали зря. — Он сделал паузу и добавил: — Разумеется, племя не останется в долгу.

Пинчуань не хотел участвовать в борьбе за власть, но глупым не был. Он понимал, что это выгодно Юй Иню, поэтому протянул руку, забрал у него миску с похлебкой и выпил всё сам, брезгливо поморщившись:

— У вас плохие кулинарные навыки, Юй Инь к такому не привык.

Цзюньфэн не стал с ним спорить и обратился к Юй Иню:

— Ты готов лечить воинов племени?

Юй Инь не притронулся к еде, опасаясь, что Цзюньфэн мог подсыпать яд, но, увидев, как Пинчуань без колебаний выпил всё до дна, усмехнулся собственной осторожности. Похоже, Цзюньфэн остался недоволен тем врачом из племени змей.

Юй Инь тихо ответил:

— Я готов служить воинам племени Чилин.

Возвращаясь, Пинчуань и Юй Инь несли половину туши пятнистого оленя — Цзюньфэн сказал, что это для того, чтобы Юй Инь поправил здоровье. Юй Иню это показалось знакомым, и лишь дома он вспомнил, что это тот самый олень, которого Пинчуань добыл в прошлый раз.

Похоже, Хуа Цзинь снова будет ругать его за спиной, подумал Юй Инь, поедая оленину.

Слух о том, что Юй Инь — врач, разлетелся по всему племени Чилин, словно на крыльях. Как только Юй Инь согласился лечить воинов, Цзюньфэн тут же распорядился, чтобы для него подготовили еще одну комнату рядом с домом Пинчуаня. В северной части племени, где жили тигры, многие дома пустовали, так что свободных помещений было предостаточно.

Юй Инь осмотрел просторное жилище и остался очень доволен. Он руководил зверолодами, присланными на помощь, расставляя травы по местам. Наконец-то у него появилась твердая почва под ногами, и он мог немного передохнуть, готовясь к следующему этапу своего плана.

Врач Цинье держал себя высокомерно, принимая не более трех пациентов в день, поэтому многие зверолоды, решив попытать счастья, потянулись к Юй Иню. В стране А Юй Инь учился у самого известного старого лекаря, поэтому лечение и борьба с ядами не составляли для него труда.

Весть разнеслась быстро, и к Юй Иню повалили толпы людей. У его порога сталолюдно, а у Цинье, напротив, воцарилось запустение, и тот уже не мог сидеть сложа руки.

— Юй Инь, поешь чего-нибудь. — Пинчуань смотрел на очередь из семи-восьми человек снаружи, и на душе у него было беспокойно. Он жалел Юй Иня, который так уставал, и одновременно боялся, что тот однажды уйдет от него.

Юй Инь откусил кусок оленины, который поднес ему Пинчуань, и пробормотал:

— Сейчас досмотрю их и поем.

Юй Инь быстро разобрался с большинством больных в племени Чилин. Он не мог не подивиться выносливости звероловов: в основном болели только самцы-омеги и детеныши, а если и приходили взрослые звероловы, то лишь с гноящимися ранами.

Пинчуань сидел на корточках у входа, его фигура выглядела такой одинокой и жалкой, что Юй Инь не выдержал и толкнул его коленом.

— Чего ты тут сидишь? Следишь за мной? — лениво спросил он.

Пинчуань встал и, серьезно глядя ему в глаза, спросил:

— Ты не сбежишь?

Юй Инь так устал, что даже не хотел двигаться. Он положил подбородок на плечо Пинчуаня, перенося на него весь свой вес.

— Ну ты и глупый тигр, — рассмеялся он. — Снега столько, куда я побегу?

Пинчуань всё еще не был уверен:

— А весной? Ты уйдешь от меня весной?

Юй Инь хотел было сказать, что всё зависит от его поведения, но, встретившись с круглыми, полными мольбы глазами Пинчуаня, произнес совсем другое:

— Куда бы я ни пошел, я возьму тебя с собой.

Пинчуань улыбнулся так, что показались клыки:

— Самец из дома Гаошаня принес две шкуры в благодарность. Вечером я постелю их тебе под спину.

Юй Инь не сдержал улыбки. В отличие от той улыбки, которой он одаривал окружающих, чтобы расположить их к себе, сейчас она была едва заметной, но невероятно искренней, и в ней даже проскальзывало некое подобие счастья.

<http://bllate.org/book/18875/1842869>